

РИЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 13.

1 Іюля 1891 года.

ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Епархіальныя извѣстія.

Опредѣлены псаломщиками: учитель Оденвальдской школы *Дмитрій Чейкинъ* къ Эмастской церкви, учитель Перновскаго Николаевскаго училища *Матвей Измитъ* къ Подисской церкви, помощникъ учителя Пильтенской приходской школы *Александръ Лебедевъ* къ Малупской церкви и учитель Хардовской вспомога- тельной школы *Иванъ Турькъ* къ Торгельской церкви.

Перемѣщены: священники Логозской церкви *Максимъ Рудаковъ* и Нигтенской церкви *Іоаннъ Колоколовъ* одинъ на мѣсто другаго и священники Альтъ-Пебалгской церкви *Владиміръ Поляковъ* и Буцковской церкви *Алексѣй Литвинскій* тоже одинъ на мѣсто другаго; псаломщики: Эмастской церкви *Антоній Кяркъ* къ Вейсенштейнской церкви и Малупскій—*Иванъ Федеръ* къ Сунцель-ской церкви.

Уволены отъ должности псаломщики: Вейсенштейнской цер-кви *Антоній Тамбергъ* и Мяэмызской церкви *Мартинъ Трусманъ*.
Умеръ 21 іюня Кольбергскій священникъ *Любимовъ*.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1 и 15 числа каждаго мѣсяца.
Цѣна пять рублей въ годъ съ пересыл-кою.

ПОДПИСКА принима-ется въ редакціи при Архіерейскомъ домѣ, или у редактора Священника А. И. Агронома (больш. Яковлевск. ул. № 1).

Отдѣлъ неофициальный.

РѢЧЬ,

сказанная Преосвященнымъ Арсеніемъ, Епископомъ Рижскимъ и Митавскимъ, при освященіи тюрьмы 1891 г.,
Юня 13 дня.

Въ темницѣ бѣхъ, и прїидосте ко мнѣ... Понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе... Прїидите благословеннїи Отца Моего, наследуйте уготованное вамъ царствїе отъ сложенїя міра (Мѣ. гл. 25, ст. 34, 36, 40).

Эти слова Господа нашего Іисуса Христа, которыя Онъ скажетъ людямъ, имѣющимъ стоять по правую сторону отъ Него въ день страшнаго—праведнаго суда Его.

Изъ этихъ словъ Спасителя ясно видно, что условіемъ полученїя царства небснаго, уготованнаго людямъ отъ созданїя міра, поставляется любовь и милосердіе къ ближнимъ и особенно къ меньшимъ братьямъ нашимъ.

При этомъ, какъ на великую добродѣтель, поставленную въ условіе полученїя царства небснаго, Господь указываетъ посѣщенїе заключенныхъ въ темницѣ и заботу о нихъ.

Всякое добро, сдѣланное ближнему и особенно меньшему брату нашему, Господь принимаетъ за добродѣтель, сдѣланную Ему—лично; а потому и уготовляетъ за нее великую награду. *Въ темницѣ бѣхъ,—говоритъ Онъ,— и прїидосте ко мнѣ... Понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ, меньшихъ Мнѣ сотвористе... Прїидите благословеннїи, наследуйте царство, уготованное вамъ отъ сложенїя міра...*

Мы вѣруемъ, что въ христіанскомъ—русскомъ царствѣ попечители о тюрьмахъ и заботчики объ улучшенїи положенїя заключенныхъ въ нихъ, кромѣ блага государственнаго и пользы общественной и частной—для самихъ заключенныхъ, въ заботахъ своихъ о тюрьмахъ имѣютъ эти слова Спасителя, дышадїя безпредѣльною любовію къ падшему человѣку и обѣщающїя великую награду въ будущей жизни таковымъ человѣколюбцамъ.

Лембург-
Лембург-
естьянинъ
ь Сурумъ
юня.
лбергской
соборѣ и
ь.

скій

Мы вѣруемъ, что и строители сего тюремнаго заключенія руководились тѣми же побужденіями, мыслями и чувствами при разширеніи и улучшеніи сей тюрьмы.

Но въ устроеніи и разширеніи тюремнаго зданія не выражается ли желаніе побольше принять въ оное преступниковъ, а въ благоустроеніи онаго не скрывается ли мысль, чтобы больше было людей, стремящихся поселиться въ ономъ?... Совершенно нѣтъ; въ этомъ дѣлѣ является только удовлетвореніе одной изъ великихъ нуждъ жизни людской и стремленіе сдѣлать добро несчастнымъ преступникамъ для облегченія ихъ участи и для спасенія ихъ отъ гибели.

Съ того самаго времени, какъ произошелъ разладъ въ природѣ человѣческой, и она изъ богообразной и богоподобной сдѣлалась удобопреклонной ко злу, стали являться на землѣ преступления и преступники. Такъ будетъ до скончанія вѣка, когда праведный судъ всевѣдущаго Бога оправдаетъ невинныхъ страдальцевъ, проститъ виновниковъ раскаявшихся и осудитъ нераскаянныхъ грѣшниковъ на вѣчное заключеніе въ преисподней темницѣ. Но до того времени каждое государство и общество обязано съ одной стороны ограждать своихъ членовъ отъ злодѣевъ, отдѣляя ихъ въ особыя дома и подвергая заслуженному по закону наказанію, а съ другой—заботясь объ улучшеніи положенія самыхъ преступниковъ.

Въ чемъ должна заключаться эта забота? Конечно не въ томъ только, чтобы заключеннымъ удобно было жить; но главнымъ образомъ, чтобы поддержать въ преступникахъ человѣческое ихъ достоинство, дать тюремной жизни ихъ полезное направленіе посредствомъ полезнаго труда, умягчить сердца ихъ посредствомъ полезныхъ и душеспасительныхъ бесѣдъ, чтобы предостеречь ихъ отъ ожесточенія не допустить до отчаянія, расположить къ сознанію своей вины, возбудить къ покаянію и поставить на путь истины и добродѣтели. Объ этомъ въ отношеніи къ заключеннымъ молится и св. церковь. Въ этомъ заключается цѣль и богослуженія, къ которому мы приступаемъ,—освѣщенія сего дома.

Каждый домъ освящается съ тою цѣлію, чтобы онъ, будучи жилищемъ человѣческимъ, въ тоже время былъ жилищемъ Бо-

жіимъ; молитвами, пѣснопѣніями, окропленіемъ освященною водою и осѣненіемъ честнымъ крестомъ онъ уготовляется въ жилище Божіе, въ освященное мѣсто для присутствованія благодати Божіей. А если гдѣ, то особенно надобно, чтобы въ домахъ заключенныхъ — въ тюрьмахъ — витала благодать Божія, — чтобы эта невидимая сила Божія обнимала преступниковъ, руководила ими на пути ихъ раскаянія и исправленія, располагала ихъ къ молитвѣ и чрезъ то облегчала ихъ тяжелое положеніе.

Если бы присутствовали здѣсь съ нами заключенные, *) и обратился бы къ нимъ съ слѣдующими словами: „откройте вашъ слухъ и сердце къ слушанію и воспріятію тѣхъ молитвъ и пѣснопѣній, которыя сейчасъ будутъ совершаться, чтобы привлечь на себя благодать Божію, могущую облегчить ваше положеніе, поддержать ваши духовныя силы, внушить вамъ чувства раскаянія и наставить васъ на путь правды и добра.

Помолимся же, чтобы домъ сей заключенія преступниковъ содѣлался домомъ Божіимъ и мѣстомъ присутствія благодати Божіей, спасающей человѣка на гибельномъ пути его.

Важность и значеніе устной исповѣди въ таинствѣ покаянія **).

Протестантство, въ своемъ отрицательномъ отношеніи ко многимъ сторонамъ древне-церковной практики и въ частности къ нѣкоторымъ внѣшнимъ дѣйствіямъ св. таинствъ, между прочимъ неодобрительно отнеслось къ устному исповѣдыванію грѣховъ въ таинствѣ покаянія, какъ къ такому внѣшнему акту, который будто-бы не имѣетъ характера необходимости и цѣлесообразности. Устная исповѣдь, по мнѣнію протестантовъ, не только не имѣетъ за себя никакихъ библейскихъ данныхъ, но не согласна съ самимъ духомъ христіанства, противорѣчитъ

*) По тѣснотѣ молитвенной комнаты заключенные не могли быть поставлены въ ней, а размѣщены были въ корридорѣ.

**) Извлечено изъ „Холмско-Варшавскаго Вѣстника“ за 1891 г.

евангельскимъ фактамъ отпущенія грѣховъ безъ устной исповѣди, не подтверждается древней исторіей всеобще-церковней практики и наконецъ не оправдывается человѣческимъ разумомъ. Въ этомъ протестантскомъ взглядѣ на устную исповѣдь и ея отношеніе къ внутренней сторонѣ таинства покаянія, какъ и въ другихъ случаяхъ, выражается положенный въ основу всего протестантства односторонній субъективизмъ, обуславливающий собою, при развитіи многихъ протестантскихъ теорій, извращеніе прямого смысла св. писанія и насиліе церковно-историческихъ фактовъ. Этими недостатками, какъ слѣдствіями основнаго протестантскаго принципа, страдаетъ и указанный взглядъ на устную исповѣдь: такой взглядъ, вопреки заявленію протестантскихъ богослововъ, не только не стоитъ на почвѣ библейско-догматическихъ данныхъ и церковно-историческихъ фактовъ, но не оправдывается и раціональной точкой зрѣнія, которою протестанты обыкновенно измѣряютъ предметы христіанской догматики въ ущербъ св. писанію и св. преданію, суживая эту точку предвзятыми идеями. Напротивъ, устная исповѣдь, какъ внѣшній и необходимый элементъ въ таинствѣ покаянія, основывается на прямыхъ данныхъ св. писанія и преданія и остается съ характеромъ высокой важности и цѣлесообразности, если разсматривается и обсуждается съ точки зрѣнія непредубѣжденнаго человѣческаго разума.

Устная исповѣдь не есть привнесенная самими людьми, по поводу тѣхъ или другихъ историческихъ обстоятельствъ, прибавка къ богоустановленному таинству покаянія, — она есть Божественное учрежденіе. Ясное указаніе на необходимость и важность этого внѣшняго дѣйствія въ таинствѣ покаянія находится въ прямомъ и положительномъ смыслѣ словъ Іисуса Христа, содержащихъ въ себѣ установленіе этого таинства: *яко-же посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы, сказалъ Іисусъ Христосъ ученикамъ Своимъ по воскресеніи, облакая ихъ высшими іерархическими полномочіями И сіе рекъ, дуну и глагола имъ: примите Духъ Святъ, имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите, держатся* (Іоан. XX. 21—23). Если бы апостоламъ и ихъ преемникамъ дано было право только разрѣшать грѣхи входящихъ къ нимъ грѣшниковъ независимо отъ

глубины и раскаянія послѣднихъ и качества ихъ грѣховъ, то, пожалуй, можно бы и не ставить вопроса о важности и необходимости устной исповѣди, по крайней мѣрѣ, съ догматической его стороны. Но какъ видно изъ приведенныхъ словъ Иисуса Христа, іерархическимъ лицамъ дается право не только разрѣшать грѣхи, но и удерживать узы грѣха связанными, и притомъ завершительному акту пастырской власти въ таинствѣ покаянія дается высшее, сакраментальное значеніе, — оное сопровождается соотвѣтственнымъ актомъ Божественнаго суда на небѣ; въ такомъ случаѣ внѣшнее исповѣданіе грѣховъ является необходимымъ дѣйствіемъ въ таинствѣ покаянія, требуемымъ Богоустановленною властію прощать и не прощать грѣхи: это исповѣданіе должно служить основаніемъ для завершительнаго акта таинства въ той или другой его формѣ, т. е. или въ формѣ разрѣшенія грѣховъ, или въ формѣ задержанія ихъ. Въ самомъ дѣлѣ, то или другое выраженіе пастырской власти по отношенію къ грѣшнику въ таинствѣ покаянія не можетъ опредѣляться личнымъ произволомъ пастыря, а должно основываться на различеніи степени грѣховности поступковъ и характера движеній покаяннаго чувства, — различеніи совершающагося при свѣтѣ христіанскаго закона. Какъ Самъ Богъ въ Своихъ отношеніяхъ къ міру опредѣляется согласными побужденіями Своихъ безконечныхъ свойствъ — благодати и правосудія, такъ и пастырь церкви, какъ слугитель Божій и органъ Божественной благодати, не можетъ въ своихъ отношеніяхъ къ пасомымъ руководиться личнымъ произволомъ въ ущербъ истинѣ и правдѣ и слѣдов. духу благодатнаго царства Христова; и въ особенности этотъ произволь не уместенъ въ отношеніи къ грѣшнику при совершеніи таинства покаянія, когда надъ грѣшникомъ совершается духовный судъ, изъ котораго человѣкъ долженъ выйти или разрѣшеннымъ отъ узъ грѣха, или связаннымъ съ ними, или освобожденнымъ отъ бремени проклятія за грѣхъ, или носящимъ печать этого проклятія въ своей душѣ, или снова возведеннымъ въ достоинство сына Божія и получившимъ залогъ совершенства и вѣчнаго блаженства, или остающимся въ состояніи отторженія отъ Бога среди духовнаго мрака безъ залога

вѣчной блаженной жизни. А между тѣмъ, какъ же пастырь можетъ возвыситься надъ личными произвольными побужденіями и избѣжать связанныхъ съ произволомъ ошибокъ, когда заключительный актъ таинства покаянія не будетъ соединяться съ предшествующимъ ему устнымъ исповѣданіемъ грѣховъ, когда, слѣдовательно, пастырь будетъ разрѣшать грѣшника отъ грѣховъ и оправдывать предъ Богомъ или произносить надъ нимъ осужденіе, чрезъ которое онъ удаляется отъ источника блаженства, не сообразуясь съ качественнымъ отношеніемъ грѣховъ и ихъ побудительными причинами, внутренними и внѣшними условіями, при которыхъ они имѣли мѣсто въ жизни кающагося, — словомъ не дѣлая сужденія о грѣховныхъ поступкахъ въ ихъ зависимости отъ внѣшнихъ побужденій и субъективныхъ условій, показывающихъ душевное состояніе кающагося. Не имѣя возможности, при отсутствіи изустнаго и подробнаго объясненія грѣховъ со стороны кающагося, войти въ разсмотрѣніе его грѣховнаго состоянія, пастырь можетъ разрѣшить грѣхи человѣка, не заслуживающаго по своимъ нравственнымъ недугамъ и по недостатку сильного покаяннаго чувства этого разрѣшенія и, можетъ быть, долженствующаго стоять подѣ церковнымъ отлученіемъ или духовнымъ запрещеніемъ, — такимъ образомъ злоупотребить требованіями Божественнаго правосудія, не принося пользы и самому грѣшнику, а напротивъ усиливая его нравственную дремоту; равнымъ образомъ можетъ, по невѣдѣнію грѣховнаго состоянія человѣка, оставить въ состояніи запрещенія такого кающагося грѣшника, который по искренности своего раскаянія и по глубинѣ и живости покаяннаго чувства заслуживалъ бы быть оправданнымъ предъ Богомъ, — и чрезъ это можетъ ввести его въ несчастное состояніе отчаянія. Чтобъ избѣжать этихъ крайностей, пастырю церкви для правильнаго употребленія ввѣреннаго ему права вязать и рѣшить грѣхи необходимо предварительно выслушивать устную исповѣдь отъ кающагося человѣка и на основаніи ея по возможности проникать въ глубь его нравственнаго существа, — только при этомъ условіи таинство покаянія будетъ имѣть дѣйственность. Поэтому и вѣрующіе во Христа для оправданія предъ Богомъ и возста-

новления своего высокаго человѣческаго достоинства должны приносить предъ пастыремъ, какъ посредникомъ между Богомъ и людьми, искреннее и сердечное раскаяніе во всѣхъ грѣхахъ съ открытымъ исповѣданіемъ ихъ, какъ это положительно внушаетъ ап. Іаковъ: *исповѣдайте другъ другу согрѣшенія и молитесь другъ за друга, яко да исцѣлите* (V. 16) *), и какъ наставляетъ ап. Іоаннъ: *аще и исповѣдуемъ грѣхи наша, вѣренъ и праведенъ, да оставитъ намъ грѣхи наша и очиститъ насъ отъ всякія неправды* (1 Іоан. 1, 9). Слѣдуя этимъ то апостольскимъ наставленіемъ, христіане первенствующей апостольской церкви и приходили къ апостоламъ, *исповѣдающе и сказующе дѣла своя* (Дѣян. XIX, 18).

И отцы и учителя церкви, начиная съ мужей апостольскихъ, въ своихъ догматическихъ разсужденіяхъ о таинствахъ, касались вопроса объ отношеніи устной исповѣди къ внутренней сторонѣ таинства покаянія и указывали необходимость этой исповѣди, какъ условія дѣйственности покаянія **). Изъ мужей апостольскихъ Климентъ Римскій въ своемъ посланіи къ Коринтянамъ въ общихъ чертахъ указываетъ на важность и значеніе устнаго исповѣданія грѣховъ, не выдѣляя, впрочемъ, этого внѣшняго акта изъ ряда другихъ актовъ таинства покаянія и не указывая соотношенія его съ разрѣшительнымъ актомъ: „Господь владѣетъ всѣми, говоритъ онъ, ни въ чемъ не нуждается кромѣ

*) Хотя повидимому здѣсь апостоль не говоритъ объ исповѣди предъ пресвитерами, а говоритъ о публичной исповѣди, которая можетъ не соединяться съ таинствомъ и потому не имѣть существенно необходимаго значенія, но по связи съ предшествующими словами апостола о таинствѣ елеосвященія возможно разумѣть подъ „другими“ именно пресвитеровъ, которымъ однимъ дано право отпущать грѣхи. Въ такомъ смыслѣ это мѣсто комментируется между прочимъ въ Маломъ Катихизисѣ, гдѣ послѣ вышеприведенныхъ словъ ап. Іакова читается: „исповѣдатися же никому же иному имамы точію предъ тѣми, которые имѣютъ силу разрѣшати“. Какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ нѣтъ никакой причины исключать изъ словъ ап. Іакова, равно какъ и изъ нижеприводимыхъ словъ ап. Іоанна, исповѣданіе грѣховъ именно предъ служителемъ тайны.

**) Приводимыя ниже мѣста изъ твореній отцевъ и учителей церкви заимствованы изъ соч. А. Катанскаго „Догматич. ученіе о семи церковныхъ таинствахъ въ твореніяхъ древнѣйшихъ Отцевъ и писателей церкви до Оригена включительно“ Спб. 1877, а также отчасти изъ лекцій по Догмат. Богослов. преосвящ. Сильвестра (Труд. Кіев. Дух. Акад. 1889, апрѣль, стр. 562—609).

того, чтобы мы исповѣдывали (свои грѣхи) предъ нимъ“ и да-
лѣе: „лучше исповѣдать грѣхи предъ человекомъ, нежели оже-
сточать сердце“. Полнѣе и раздѣльнѣе говорили объ устной
исповѣди и уже въ ея отношеніи къ таинству покаянія Отцы
III вѣка, преслѣдовавшіе въ этомъ случаѣ цѣли не только кате-
хезическія, но главнымъ образомъ апологетико-полемиическія
(противъ монтанизма и расколовъ). У нихъ устная исповѣдь,
имѣющая вообще характеръ величайшей важности, имѣетъ силу
необходимости въ томъ случаѣ, когда должна сопровождаться
іерархическимъ разрѣшеніемъ отъ грѣховъ, когда должна совер-
шаться предъ пресвитеромъ, слѣдов. когда возводится на сте-
пень богослужебнаго акта. Такъ, Оригенъ довольно подробно
разсуждаетъ о важности исповѣди (собственно публичной), обо-
сновывая свои разсужденія на психологическихъ и догматиче-
скихъ началахъ. Грѣхъ, по Оригену, составляетъ въ отношеніи
къ организму души нѣчто совершенно противоестественное,
чуждое и вредоносное, къ изверженію или удаленію чего изъ
себя по самому чувству самосохраненія должна стремиться душа,
подобно тому какъ неудобоваримая пища или что либо вредное
для нашего тѣлеснаго организма возбуждаетъ тошноту и тре-
буетъ так. обр. удаленія, изверженія изъ организма; и какъ
черезъ рвоту выдѣляется изъ организма чуждая ему пища, такъ
черезъ устную исповѣдь грѣховныя дѣла и помыслы какъ бы
выдѣляются изъ организма души, теряя свою прежнюю губи-
тельную для нея силу и кромѣ того привлекая къ ней всепро-
щающее милосердіе Божіе. „Если мы будемъ, говоритъ онъ,
открывать грѣхи наши не только Богу, но и тѣмъ, которые
могутъ пособить нашимъ ранамъ и грѣхамъ, то грѣхи наши
истреблены будутъ Тѣмъ, Кто сказалъ: „вотъ Я истреблю без-
законія твои, какъ облако и грѣхи твои какъ тьму“ (Ис. XLIV, 22).
Обвинитель во грѣхѣ и зачинщикъ грѣха есть діаволь; а потому
если мы предупредимъ діавола, замѣчаетъ Оригенъ въ другомъ
мѣстѣ, и сами явимся обвинителями самихъ себя, исповѣдывая
и публично объявляя о всѣхъ своихъ грѣхахъ, то избѣгнемъ
злости нашего врага и обвинителя, какъ бы оттолкнемъ его отъ
себя, лишимъ его власти надъ собою и чрезъ то заслужимъ

себѣ милость Божию. Но все это Оригенъ говоритъ собственно о публичной исповѣди, которая можетъ не сопровождаться іерархическимъ разрѣшеніемъ отъ грѣховъ, и слѣдов. не входитъ въ таинство покаянія какъ необходимый элементъ, и которую самъ Оригенъ не считаетъ безусловно необходимою для полученія разрѣшенія отъ всѣхъ грѣховъ, не исключая и легкихъ. Но „есть, говоритъ онъ, еще родъ отпущенія грѣховъ чрезъ покаяніе — способъ трудный и тяжелый..., когда грѣшникъ не стыдится открыть свой грѣхъ священнику Божию и просить у него врачества“, — причѣмъ спеціальною обязанностію священника считаетъ брать на себя, или, какъ онъ выражается, поѣдать грѣхи народа и отпускать ихъ, т. е. выслушивать исповѣдь и разрѣшать отъ грѣховъ. Въ духѣ Оригена говорили объ устной исповѣди и Тертуллианъ, и Кипріанъ. Оба они кромѣ внутренняго, духовнаго акта раскаянія, сердечнаго сокрушенія о грѣхахъ и непосредственнаго устремленія духомъ къ Богу, считали необходимымъ и внѣшній актъ покаянія — исповѣдь, считая его учрежденіемъ Божественнымъ. И этотъ актъ не есть только ненужная формальность, напротивъ, онъ, по ученію Тертуллиана, имѣетъ значеніе средства приблизиться ко Христу, освятить Его и заслужить отъ Него молитву ко Отцу о прощеніи грѣховъ; а по Кипріану этотъ актъ, необходимо долженствующій предшествовать іерархическому разрѣшенію грѣховъ, составляетъ условіе отпущенія грѣховъ: „грѣшники и въ меньшихъ грѣхахъ, говоритъ онъ, должны приносить покаяніе (poenitentiam) въ установленное время и по уставу благочинія совершать эксомологесисъ и чрезъ возложеніе руки епископа и клира получать право общенія“.

Свидѣтельства о необходимости, важности и значеніи устной исповѣди мы находимъ и у послѣдующихъ отцевъ IV вѣка, преимущественно въ ихъ разсужденіяхъ объ епитиміяхъ. Такъ, св. Василій Великій въ посланіи къ Амфилохію еп. Иконійскому, давая правило относительно наказанія діакона, въ качествѣ общей нормы для руководства при наложеніи епитиміи, возлагаетъ на пастырей церкви непрѣмѣнную обязанность разсматривать качество грѣха и расположеніе согрѣшившаго, жизнь его

до грѣха и послѣ, что само собою предполагаетъ устную исповѣдь, при которой имѣющіе власть вязать и рѣшить грѣхи могутъ различать качество грѣха и проникать во внутреннее душевное настроеніе согрѣшившаго. Также въ третьемъ посланіи къ тому же лицу Василій В. въ заключеніи изложенія правилъ относительно епитиміи говоритъ: „все же сіе пишемъ ради того, да испытуются плоды покаянія. Ибо мы не по одному времени судимъ о семъ, но взираемъ на образъ покаянія *). Указанія на необходимость устной исповѣди, какъ средства, предоставляющаго священнику, какъ врачу духовному, возможность опредѣлять родъ и силу недуга духовно-больнаго, можно находить и въ другихъ твореніяхъ св. Василія В. „Необходимо, пишетъ напр. въ одномъ мѣстѣ св. Отець, исповѣдывать грѣхи предъ тѣми, кому ввѣрено домостроительство таинствъ Божіихъ. Кающійся долженъ... содѣлать себя слышимымъ и объявить образъ покаянія“ **). Григорій Нисскій въ посланіи къ Литоію еп. Милитинскому считаетъ обязанностію для пастырей церкви при употребленіи врачебныхъ средствъ по отношенію къ кающимся руководствоваться не „временемъ, но произволеніемъ кающагося“, которое съ особеннымъ удобствомъ пастырь можетъ прослѣдить только въ томъ случаѣ, когда согрѣшившій открываетъ тайники своего сердца, т. е. при устной исповѣди, окрыляемой глубокимъ сокрушеніемъ о грѣхахъ. Согласно съ Григоріемъ Нисскимъ говоритъ и св. Іоаннъ Златоустъ въ своихъ правилахъ относительно епитиміи: для правильнаго и спасительнаго выбора врачебныхъ средствъ (а врачество душъ вѣрующихъ составляетъ существенную обязанность пастыря церкви) обязываетъ внимательно разсматривать грѣхи и „произволеніе кающагося“.

Наконецъ, вся церковь на Трульскомъ соборѣ утвердила необходимость устной исповѣди: „пріявшіе отъ Бога власть рѣшити и вязати должны разсматривать качество грѣха и готовность согрѣшившаго къ обращенію, и тако употреблять приличное недугу врачеваніе, дабы, не соблюдая мѣры въ томъ, и въ другомъ, не утратить спасенія недугующаго“.

*) Кн. прав. Прав. 84 Вас. Вел.

**) Труд. Кіев. Дух. Акад. 1889, апрѣль, стр. 590—591.

Такимъ образомъ божественный голосъ Самого Спасителя и Его церкви говорить въ пользу необходимости устной исповѣди. Но это ученіе о необходимости устнаго исповѣданія грѣховъ, какъ и всякое другое ученіе православной вселенской церкви, не заключаетъ въ себѣ чего либо страннаго и непонятнаго и съ точки зрѣнія непредубѣжденнаго человѣческаго разума, напротивъ, вполне оправдывается высокимъ нравственнымъ значеніемъ устной исповѣди для самаго кающагося грѣшника, приступающаго къ ней съ сердечной искренней вѣрой въ Бога и упованіемъ на Его милосердіе.

Правда, тяжело человѣку открывать и, такъ сказать, развертывать свой внутренній міръ съ его сокровенными мыслями и сердечными движеніями предъ лицомъ посторонняго человѣка, посвящать другихъ людей въ тайны своего внутренняго, сокрытаго отъ внѣшнихъ глазъ, существованія и дѣлать ихъ судьями своей совѣсти. Поэтому сильную внутреннюю борьбу переживаетъ человѣкъ въ моментъ рѣшимости приступить къ открытой исповѣди предъ пастыремъ церкви, несмотря на ясное сознаніе отсутствія всякой опасности для внѣшняго существованія со стороны духовнаго суда въ его скромной, хотя и торжественной обстановкѣ. Но эта самая борьба, характеризующаяся столкновеніемъ враждебныхъ элементовъ, въ связи съ послѣдующимъ за исповѣдію внутреннимъ духовнымъ явленіемъ въ формѣ благодатнаго настроенія, чувства мира и душевнаго затишья, сама собою говоритъ о раздвоенности человѣческой природы и источникъ мрачнаго и тяжелаго чувства ложнаго стыда предъ устной исповѣдію. Царящій въ человѣческой душѣ эгоизмъ, этотъ корень всякаго грѣха, — стремящійся уничтожить духовную органическую связь человѣка съ подобными ему существами, поставитъ его центральнымъ пунктомъ окружающей жизни и самоугожденіе сдѣлать основнымъ закономъ его дѣятельности, естественно препятствуетъ самоуглубленію и самоиспытанію человѣка и развитію его нравственныхъ силъ. Это препятствіе особенно должно быть сильнымъ во время акта самоиспытанія въ его внѣшнемъ проявленіи въ формѣ устнаго исповѣданія грѣховъ. Поэтому человѣку трудно исповѣдывать грѣхи, онъ сты-

дится рѣшиться на этотъ торжественный актъ, но стыдится вслѣдствіе недостатка въ немъ смиренія и самоотверженія, этихъ высокихъ качествъ доброй нравственности, слѣдов. вслѣдствіе недостатка развитости нравственного сознанія; онъ стыдится и испытываетъ тяжелую борьбу предъ рѣшимостью и въ моментъ самой рѣшимости къ внѣшнему обнаруженію внутренняго раскаянія вслѣдствіе того, что въ его душѣ гнѣздится эгоизмъ, который естественно, чтобы не стать въ противорѣчіе съ самимъ собою, направляетъ усилія удержать замкнутость челоѣка, за которой скрываются всѣ недостатки его, и противоѣствовать его желанію войти въ тѣсное взаимообщеніе съ собратіями — людьми. Такимъ образомъ источникомъ мрачнаго чувства внутренней тяготы, съ которымъ челоѣкъ приступаетъ къ устной исповѣди, служитъ эгоизмъ съ его исчадіемъ — гордостью. — Но кто же не сознаетъ ненормальности эгоистическаго настроенія въ челоѣческой душѣ во всѣхъ его проявленіяхъ, и кто не чувствуетъ необходимости бороться и ослаблять давленіе присущаго челоѣческой природѣ эгоизма на духовно-нравственную сторону этой природы и употреблять всѣ тѣ средства, которыя ведутъ къ оживленію нравственного чувства, къ высокому подъему нравственныхъ силъ и ослабленію борьбы добра со зломъ въ пользу добра? А такимъ факторомъ, очищающимъ внутреннюю духовную атмосферу нравственного существа челоѣка и укрѣпляющимъ его нравственныя силы, и служитъ между прочимъ устная исповѣдь, соединяющаяся съ внутреннимъ самоиспытаніемъ и самоосужденіемъ.

Прежде всего устная исповѣдь для челоѣка съ религіозною настроенностію, смотрящаго на эту исповѣдь, какъ на Божественное учрежденіе и потому съ благоговѣніемъ приступающаго къ ней, служитъ сильнымъ побужденіемъ къ самонаблюденію и самоиспытанію, отъ которыхъ въ обыденной жизни отвлекаютъ челоѣка съ одной стороны его обыденныя занятія и мелочи жизни, а съ другой — тотъ же эгоизмъ, представляющій внутренній міръ челоѣка въ добромъ, хотя и ложномъ свѣтѣ. А сколько важно для нравственного усовершенствованія челоѣка это самонаблюденіе, совершающееся при свѣтѣ христіан-

скаго нравственнаго закона, объ этомъ не нужно много говорить. При самонаблюденіи человѣкъ своимъ духовнымъ взоромъ съ знаменемъ вѣры и христіанскаго идеала проходитъ всю прошедшую исторію своей внутренней жизни, изслѣдуетъ и критически оцѣниваетъ всѣ душевные факты какъ прошедшіе, не оставившіе послѣ себя замѣтныхъ слѣдовъ въ сердцѣ и сдѣлавшіеся достояніемъ памяти, такъ и факты, переживаемые во всей цѣлости или въ послѣдствіяхъ, — поставляя всѣ эти факты предъ судъ христіанскаго закона; въ это время человѣкъ, становясь предъ лицомъ своей совѣсти, сильнѣе чѣмъ когда либо ощущаетъ разладъ внутренней своей жизни съ высокимъ христіанскимъ идеаломъ и чувствуетъ глубокое сердечное раскаяніе и мучительные упреки внутренняго своего судіи, который самъ при этомъ, высвобождаясь изъ оковъ самолюбія получаетъ силу и энергію. Поэтому устная исповѣдь, разсматриваемая со стороны своего возбуждающаго вліянія на нравственное сознаніе человѣка, заслуживаетъ полнаго вниманія и уваженія. Главное субъективное ея значеніе и состоитъ въ томъ, что она соединяетъ самонаблюденіе, къ которому, сама же побуждаетъ человѣка съ самоиспытаніемъ, или точнѣе обращаетъ это самонаблюденіе въ актъ самоиспытанія и, служа вышнимъ выраженіемъ этого акта, усиливаетъ его и сообщаетъ ему особенную напряженность (интенсивность). Въ самомъ дѣлѣ, человѣкъ даже при нравственной безпечности въ жизни, если только приступаетъ къ таинству покаянія съ сердечною вѣрою, проникается чувствомъ благоговѣйнаго страха предъ Богомъ въ присутствіи органа Его Божественной власти. А подъ вліяніемъ этого духовнаго возбужденія дѣятельность совѣсти усиливается, получаетъ особенную энергію и могущественность въ приложеніи къ частнымъ грѣховнымъ фактамъ душевной жизни. Если въ обыденной жизни при нравственной оцѣнкѣ грѣховныхъ поступковъ совѣсть парализуется въ своей дѣятельности эгоизмомъ, то при исповѣди происходитъ болѣе или менѣе полное отдѣленіе нравственнаго существа человѣческой души отъ эгоистическаго я со всѣми его свойствами и грѣховными проявленіями; и совѣсть человѣка, открыто входя въ соприкосновеніе съ личностію другаго (человѣка) и какъ бы

получая въ этомъ послѣднемъ олицетворенный видъ, производить свой строгій, не стѣсняемый и неослабляемый эгоизмомъ, духовный судъ надъ грѣхами. Здѣсь человѣкъ не только признаетъ вообще грѣховность своей природы, что можетъ сопровождаться только мимолетнымъ и потому неплодотворнымъ чувствомъ раскаянія или точнѣе недовольства собою, но разбираетъ отдѣльные свои поступки предъ лицомъ нравственного закона, проникается сознаниемъ гибельности своихъ грѣховъ, переживая во все время напряженное чувство раскаянія и нравственного мученія. Такое испытаніе совѣсти естественно усиливаетъ и развиваетъ чувствительность и силу ея въ дѣлѣ оцѣнки частныхъ поступковъ и предохраненіе отъ новыхъ нравственныхъ паденій. Такимъ образомъ въ моментъ устной исповѣди человѣкъ переживаетъ состояніе болѣе или менѣе искренняго самоосужденія и, выражая открыто обвинительные акты своей совѣсти, испытываетъ постепенно возрастающее возбужденіе нравственного чувства. А чѣмъ болѣе возвышается дѣятельность совѣсти, чѣмъ ощутимѣе становятся въ душѣ ея упреки, тѣмъ болѣе понижается голосъ противоположный и тѣмъ слабѣе становится въ душѣ сила и власть зла. Открыто исповѣдывая свои грѣхи особенно предъ лицомъ посредника между Богомъ и вѣрующими — пастыремъ церкви, человѣкъ, побуждаемый совѣстію, производитъ отреченіе отъ содѣянныхъ грѣховъ, становясь во всеоружіи очищаемой совѣсти противъ діавола и его клеветовъ, — какъ бы износить изъ своей души грѣховный соръ, освобождая отъ препятствій со стороны этого сора дѣятельность своихъ духовныхъ силъ (какъ это прекрасно объяснилъ Оригенъ чрезъ вышеприведенную аналогію). Въ этотъ торжественный моментъ, по мѣрѣ испытанія своей совѣсти и исповѣданія грѣховъ, человѣкъ постепенно входитъ во внутреннее святилище своей умиротворяемой души и здѣсь въ присутствіи очищенной отъ грѣховъ совѣсти ощущаетъ внутреннее спокойствіе и сладостный миръ. — Такимъ образомъ устная исповѣдь приводитъ человѣка къ внутреннему спокойствію души, какъ слѣдствію ослабленія борьбы зла съ добромъ и освобожденія души отъ тяжкаго бремени грѣховнаго. Разсматриваемая въ этомъ послѣднемъ отношеніи, устная

исповѣдь является какъ нельзя болѣе соотвѣтствующею потребно-
сти человѣка искать утѣшенія и облегченія отъ внутреннихъ
удручающихъ скорбей въ участіи или сочувствіи постороннихъ
лицъ. Опытъ жизни показываетъ, какъ человѣкъ съ развитою
совѣстію, находясь подъ подавляющимъ внутреннимъ впечатлѣ-
ніемъ отъ допущенныхъ паденій, часто для облегченія своихъ
душевныхъ мукъ обращается къ другимъ съ выраженіемъ искрен-
няго раскаянія, чтобы услышать слово утѣшенія и искренній
совѣтъ для предотвращенія новыхъ паденій на будущее время.
Выраженіемъ этой потребности человѣка и служатъ съ одной
стороны практиковавшаяся среди первенствующихъ христіанъ
публичная исповѣдь, а съ другой — извѣстное въ исторіи мона-
шества начало старчества (по которому иноки повѣряли свою
совѣсть опытному въ духовной жизни старцу). Но болѣе дѣй-
ственное и плодотворное удовлетвореніе эта потребность полу-
чаетъ въ устной исповѣди предъ пастыремъ церкви, одна лич-
ность котораго, какъ посредника между Богомъ и вѣрующими,
побуждаетъ кающагося къ углубленію внутрь себя и сердечному
искреннему раскаянію. Сознавая важность минуты, видя въ
пастырѣ церкви свидѣтеля Божія, истинно вѣрующій христіа-
нинъ съ какимъ сердечнымъ сокрушеніемъ долженъ испытывать
свою совѣсть открыто предъ этимъ свидѣтелемъ, который имѣетъ
высшую власть вязать и рѣшить грѣхи, съ какою искреннею
довѣрчивостію и какою силою духовной воспримчивости усвоить
его совѣты, имѣющіе прямое отношеніе къ пережитымъ иску-
шеніямъ и содѣянными грѣхамъ (что возможно опять только при
устной исповѣди), съ какою полнотою мирнаго чувства долженъ
отойти онъ (кающійся) отъ исповѣдальнаго мѣста, очищенный
въ совѣсти таинственнымъ актомъ благодати, чтобы съ новою
энергіею идти по пути нравственной жизни...

Такимъ образомъ устная исповѣдь имѣетъ важное нрав-
ственное значеніе: это значеніе опредѣляется сильнымъ возбуж-
деніемъ дѣятельности совѣсти и примиреніемъ ея, ослабленіемъ
въ душѣ силы зла, возвышеніемъ нравственныхъ силъ и дѣятель-
нымъ и плодотворнымъ усвоеніемъ пастырскихъ совѣтовъ, пред-
лагаемыхъ для борьбы со грѣхомъ. Во всѣхъ этихъ слѣдствіяхъ

устная исповѣдь дѣйствительно есть условіе дѣйственности таинства покаянія и потому должна быть необходимымъ элементомъ въ этомъ таинствѣ, стоящемъ въ тѣснѣйшей связи съ внутреннимъ актомъ благодати. Нужно помнить, что „мы исповѣдуемъ наше прегрѣшеніе Господу не потому, чтобы Онъ не зналъ его, но потому, что чрезъ исповѣданіе грѣховъ рождается покаяніе, а чрезъ покаяніе умилоствивляется Богъ“ (Тертуліанъ).

ПОУЧЕНІЕ

въ недѣлю „Всѣхъ Святыхъ“.

Говорятъ, жизнь есть наука и—говорятъ вѣрно. Жить на авось, жить какъ нибудь, значить жить не только безъ пользы, но и во вредъ себѣ и другимъ, чтожъ это за жизнь? Существо разумному и богоподобному, какъ человѣкъ, слѣдуетъ и жить разумно,—жить какъ требуетъ нравственное достоинство и высокое предназначеніе человѣка вообще и вчастности христіанина. А для такой жизни необходимо знать вѣрно и отчетливо обязанности христіанскія и умѣть исполнять ихъ. Правда, правила христіанскаго поведенія открыты намъ въ словѣ Божіемъ, указанъ и образецъ жизни въ лицѣ Господа нашего Иисуса Христа: но Онъ, Спаситель нашъ, былъ совершенъ и безгрѣшенъ, а мы существа слабыя и немощныя, поэтому намъ хотѣлось бы имѣть и примѣры для подражанія въ лицѣ подобныхъ-же намъ людей. Есть у насъ и такіе учителя и много ихъ,—цѣлый сонмъ святыхъ Божіихъ, память которыхъ церковь Христова празднуетъ нынѣ. Они-то, великіе угодники Божіи, самые близкіе и доступные намъ учителя и руководители наши въ жизни христіанской. Уроки ихъ просты, труды безкорыстны. Всѣ требованія ихъ ограничиваются лишь тѣмъ, чтобы мы, взирая на скончаніе жителства, подражали вѣрѣ ихъ и шли тѣмъ путемъ, какимъ они слѣдовали и достигли вѣчно блаженной жизни. Для подробнаго изученія христіанскихъ подвиговъ всѣхъ благоугодившихъ Богу не достанетъ у насъ времени, говоритъ Апостоль Христовъ (Евр. 11, 32), а потому замѣтимъ по крайней мѣрѣ общедоступ-

ныя качества ихъ и постараемся осуществить въ жизни нашей на пользу намъ и на радость св. Божіимъ, благожелательнымъ братіямъ нашимъ. Что же мы видимъ въ св. Божіихъ общедоступнаго намъ?

Святые Божіи вообще были люди истинно и глубоко вѣрующіе. Они въ простотѣ сердца принимали и исповѣдывали Богооткровенное ученіе, благоговѣнно преклоняясь предъ тайнами Божіими и, какъ говоритъ Апостоль, плѣняя умъ и сердце въ послушаніе вѣры, подъ руководствомъ св. церкви Христовой, на которую они смотрѣли, какъ на столпъ и утвержденіе Истины Божіей, и были строгими исполнителями ея наставленій и правилъ.

Живя на землѣ, св. Божіи жили для неба. Они не привязывались крѣпко ни къ чему земному, и подобно странникамъ на пути въ родную землю, ни на чемъ не останавливались долго. Довольствуясь насущными потребностями, они шли дальше и дальше, заботясь объ одномъ, какъ-бы въ цѣлости и чистотѣ соблюсти вѣру въ Бога и въ Спасителя міра Господа Іисуса Христа, непостыдно кончить поприще земной жизни и тамъ..., въ жизни загробной, *со Христомъ быти*. Для этого, по примѣру небеснаго Крестоносца, безропотно шли тернистымъ путемъ, терпѣливо перенося всякаго рода злостраданія, болѣзни, напасти, лишенія,—эти горькіе плоды прирожденной намъ порчи грѣховной, помня, что „претерпѣвый только до конца, спасенъ будетъ и животъ вѣчный наслѣдитъ“.

Въ отношеніи къ ближнимъ св. Божіи были искренне любящими братьями. Они охотно, чѣмъ только могли, служили всѣмъ и каждому и братски дѣлили со всѣми радости и скорби; они не только не обижали никого ни дѣломъ ни словомъ, но и съ незлобіемъ терпѣли обиды и оскорбленія другихъ, не только не платили зломъ за зло, но по примѣру и по заповѣди Спасителя, любили враговъ, добро дѣлали ненавидѣвшимъ ихъ и молились за творящихъ имъ напасть.

Наконецъ св. Божіи были вездѣ и предъ всѣми смѣлые и безбоязненные исповѣдники вѣры въ Господа нашего Іисуса Христа и въ Его св. соборную и Апостольскую церковь. Какъ все это близко и доступно всѣмъ намъ!

О, если бы мы чаще прислушивались къ тѣмъ урокамъ, какіе преподають намъ св. Божіи примѣрами своей жизни, сколько-бы мы приобрѣли тогда душевной пользы! Но если намъ трудно слѣдить за жизнію всѣхъ св. Божіихъ, то постараемся сколько возможно подробнѣе изучить христіанскіе подвиги тѣхъ святыхъ, имена которыхъ мы носимъ, а эти угодники Божіи самые ближайшіе наставники и руководители наши въ жизни христіанской. Церковь Христова для того и даетъ каждому изъ насъ имя того или другого святаго, чтобы мы, взирая на скончаніе жителства, подражали вѣрѣ ихъ и слѣдовали тѣмъ путемъ, какимъ они шли и сподобились вѣчной памяти на землѣ и блаженной жизни — на небѣ. Аминь.

Каедральный Протоіерей В. Князевъ.

ПОУЧЕНІЕ

во вторую недѣлю по пятидесятницѣ.

Въ нынѣшнемъ Евангельскомъ чтеніи мы слышали замѣчательный рассказъ объ одномъ важномъ событіи изъ дѣяній первыхъ послѣдователей и учениковъ Христовыхъ, а именно о призваніи апостоловъ. Дѣло было такъ. Однажды Іисусъ Христосъ проходилъ по берегу Галлилейскаго озера и видя Симона Петра и брата его Андрея, закидывающихъ сѣти въ море, сказалъ имъ: „идите за мною“, и рыбаки бросили сѣти и послѣдовали за учителемъ. Идя дальше, Господь увидѣлъ двухъ сыновъ Зеведеевыхъ Іакова и Іоанна вмѣстѣ съ отцомъ, починовающихъ сѣти, сказалъ и имъ: „идите за мной,“ и они пошли за Господомъ.

Нельзя не подивиться скорому и безусловному послушанію простыхъ рыбаковъ, съ какимъ отнеслись они къ зову Учителя еще мало извѣстнаго имъ въ ту пору, — нельзя не подивиться тѣмъ больше, что въ послѣдованіи за Іисусомъ Христомъ они не могли предвидѣть никакихъ матеріальныхъ выгодъ для себя, ибо что могъ обѣщать имъ Тотъ, кто не имѣлъ угла, гдѣ могъ бы Самъ приклонить свою голову. Правда, Іисусъ Христосъ сказалъ будущимъ апостоламъ, что Онъ изъ ловцевъ рыбъ сдѣ-

лаеть ихъ ловцами человѣковъ, но простые рыбаки едва-ли поняли смыслъ обѣтованія Христова. И потому, если что могло побудить ихъ бросить сѣти, родныхъ, всё и послѣдовать за Иисусомъ, такъ это, конечно, сила Божественнаго слова Его, благодать и любовь, свойственныя лицу Его. Какъ-бы то ни было, но примѣръ Апостоловъ во всякомъ случаѣ заслуживаетъ нашего подражанія.

Правда, Спаситель не требуетъ отъ насъ, чтобы мы, подобно Апостоламъ, бросили дома, родныхъ, обычныя занятія и пошли съ проповѣдію Евангелія изъ дома въ домъ, изъ города въ городъ. Званіе Апостоловъ было и останется званіемъ исключительнымъ. Но есть у насъ и общія съ ними обязанности по отношенію къ Иисусу Христу,—это сыновнее довѣріе и послушаніе Его спасительному слову, которое Онъ завѣщалъ намъ, какъ Отецъ дѣтямъ своимъ. Апостолы въ цѣлости сохранили это наслѣдіе, дорожа имъ какъ лучшимъ сокровищемъ, и свою вѣру въ Него запечатлѣли мученическою кончиною. А мы какъ относимся къ завѣтному слову Христа Спасителя? Было время, когда Оно считалось у христіанъ лучшимъ учителемъ въ вѣрѣ и надежнѣйшимъ руководителемъ въ жизни, а у насъ? У насъ остается мертвою буквою или такою книжкою, которую и найдешь у немногихъ, да и то не ради назиданія, а такъ себѣ изъ приличія, или какъ наслѣдство отъ предковъ. Почему-жъ это такъ? Говорятъ, будто устарѣло для современнаго человѣчества. Устарѣло! старѣть и терять свой авторитетъ, свое значеніе и силу можетъ только слово человѣческое, слово-же Божіе—вѣчно неизмѣнно и совершенно, какъ неизмѣняемъ и всесовершенъ самъ Богъ. Да и кто говоритъ, что откровенное ученіе Божіе устарѣло для нашего времени? Люди вовсе незнакомые съ нимъ или знакомые только по отзывамъ другихъ тоже поверхностно знающихъ оное. Напротивъ, тѣ, которые тщательно изучали слово Божіе углублялись въ смыслъ, вдумывались въ духъ его, тѣ видѣли и доселѣ видятъ въ немъ „не яко слово человѣческое, но истинно слово Божіе“. Вотъ какъ, на примѣръ, отзывался о святомъ Евангеліи Христовомъ одинъ великій учитель вселенской церкви послѣ того, какъ тщательно прошелъ весь курсъ высшей тогдашней премудрости мірской: „изъ всѣхъ книгъ

мудрецовъ нашихъ, говорить о себѣ Св. Григорій Назіанзенъ, которыя изучалъ я до тридцати лѣтъ моего возраста, только одна книга содержитъ въ себѣ истинную мудрость,—книга данная мнѣ покойною матерью моею, и не принадлежащая мірскимъ мудрецамъ,—это „Евангеліе Христово“. Оно такъ хорошо, что съ распространеніемъ Его, самыя лучшія школы того времени стали пустѣть и даровитѣйшіе питомцы ихъ, оставляя знаменитыхъ учителей,—переходили въ нѣдра церкви Христовой. „То было, скажете, въ древности, когда наука еще не была на такой высотѣ развитія, какъ въ настоящее время“. Не споримъ, что въ нашу пору много сдѣлано новыхъ открытій въ области знанія, но эти открытія по преимуществу состоятъ въ приложеніи физическихъ силъ къ жизненнымъ нуждамъ и удобствамъ; что-же касается высшихъ предметовъ нашего вѣдѣнія: то въ этой области мы не только мало подвинулись впередъ, но и низпали съ высоты божественной до глубины животной... Напримѣръ, человѣка, въ природѣ и свойствахъ котораго собственное внутреннее чувство наше видитъ что-то высшее, богоподобное, современная наука производитъ... Отъ кого? Отъ обезьяны и предопредѣляетъ ему одинаковую судьбу и одинъ конецъ съ своимъ праотцемъ. И многіе восхищаются этою новостію, какъ рѣдкою и дорогою находкою! Есть чему порадоваться...!!! Но одна крайность влечетъ другую. Съ низведеніемъ человѣка на степень чистаго животнаго, сама собою падаетъ вѣра въ высшее его назначеніе, низпровергаются всѣ нравственныя начала и такимъ образомъ открывается полный просторъ тѣмъ печальнымъ явленіямъ, которыя приходится теперь видѣть сплошь и рядомъ въ жизни семейной и общественной...

Чѣмъ и какъ прекратить зло? „Грядите по мнѣ“, говоритъ Спаситель. Послѣдуемъ же Его зову, по примѣру Апостоловъ; не будемъ слѣпо увлекаться призрачнымъ блескомъ мірской премудрости (Кол. 2. 8), но да вселяется въ насъ богато слово Христово (Кол. 3. 16), которое есть свѣтъ, путь, истина и животъ (Іоан. 14, 6).

Каедральный Протоіерей В. Князевъ.

ПРОТЕСТАНТСКІЯ СЕКТЫ

въ Прибалтійскомъ краѣ.

(Продолженіе).

4. Секта Мальцфельдовцевъ *).

Въ 1855 году въ Эстляндіи, въ деревнѣ Лаактѣ, лютеранскій народный учитель Иоганъ Лейнбергъ или Мальцфельдъ положилъ начало своей новой религіозной сектѣ. Мальцфельдъ объявилъ себя пророкомъ и Моисеемъ новаго Израиля, и началъ въ своихъ проповѣдяхъ бичевать пороки того времени: воровство, жестокость, скупость, пьянство, развратъ и т. д.; осуждалъ гернгутерскія собранія, стращаль народъ скорою кончиною міра и адскими муками; онъ предсказывалъ день, когда съ неба падеть кровавый дождь, произойдетъ война и явится моровая язва. При наступленіи предсказаннаго дня его послѣдователи съ воплями выбѣгали на поле и ждали переворота міра. Но когда предсказаніе Мальцфельда не сбылось, то онъ объявилъ народу, что Богъ, по его молитвамъ, отсрочилъ послѣдній день, чтобы дать людямъ еще возможность покаяться. Своими рѣчами Мальцфельдъ возбуждалъ въ своихъ послѣдователяхъ такой сильный религіозный энтузіазмъ, что они во время молитвы падали ницъ и въ такомъ положеніи съ горькими слезами оплакивали свои грѣхи. Какъ самъ Мальцфельдъ, такъ и его послѣдователи не признавали лютеранскихъ пасторовъ своими духовными руководителями. Въ кирхѣ предъ причащеніемъ на вопросъ пастора: „признаете ли вы себя грѣшниками?“ они не отвѣчали: „да“; но говорили „Христось моя жизнь“; не становились на колѣна, когда пасторъ читалъ молитву Господню; когда же сами читали ее, то становились на колѣна. Во время причащенія они также не преклоняли колѣнъ и не благодарили Бога по причащеніи. Когда пасторъ благословлялъ народъ, они

*) См. Новѣйшія религіозныя движенія въ Эстляндіи, Юлія Остерблома. С.-Петербургъ 1885 г.

повертывались къ нему спиною. Въ кирхѣ имъ не нравились разноцвѣтныя стекла, замѣна деревяннаго распятія серебрянымъ, ношеніе пасторами металлическаго креста на груди; пастора съ бронзовымъ крестомъ на груди они называли воиномъ и благословеніе такого пастора-воина казалось для нихъ омерзительнымъ. Мальцфельдъ требовалъ, чтобы его послѣдователи носили одежду только бѣлаго, чернаго и сѣраго цвѣта, но отнюдь не пестраго цвѣта. Праздновать воскресный день онъ предписалъ съ іудейскою строгостію; онъ воспрещалъ въ воскресенье отапливать печи, варить пищу и т. п.; воспрещалъ также употреблять въ пищу колбасу и свинину, пить пиво и вино. Называя себя новымъ Моусеемъ, Мальцфельдъ порицалъ барщину, какъ египетское рабство, и обѣщалъ вывести новаго Израиля (эстовъ) изъ рабства египетскаго (изъ Эстоніи) въ Самарію (Самару) и Ханаанъ (Украину). Разсказываютъ, будто онъ пытался раздѣлить воду своимъ кафтаномъ. Лѣтомъ 1860 года многіе изъ его послѣдователей хотѣли отказаться отъ своихъ поземельныхъ участковъ и переселиться въ Самару и Саратовъ; но онъ уговорилъ ихъ отъ этого намѣренія, обѣщая увезти ихъ на облакахъ небесныхъ въ обѣтованную землю. Въ Юрьевъ день 1861 года нетерпѣливые послѣдователи Мальцфельда отказались отъ своихъ участковъ, явились въ Ревель и здѣсь напрасно ожидали обѣщаннаго корабля (котораго никто для нихъ не заказывалъ), чтобы на немъ отправиться въ обѣтованную землю. Не имѣя собственныхъ средствъ для переселенія, они принуждены были возвратиться домой. Послѣ, нѣкоторые изъ нихъ однакожь переселились въ Самарскую и Симбирскую губерніи. Въ 1862 году Мальцфельдъ потерялъ свой авторитетъ въ глазахъ народа и скрылся, неизвѣстно куда. Говорятъ, будто до объявленія себя пророкомъ онъ познакомился съ какимъ-то Симбирскимъ землевладѣльцемъ, къ которому онъ, быть можетъ, и скрылся, когда увидѣлъ, что затѣя его увлечь народъ въ Самару не удалась.

По исчезновеніи Мальцфельда секта его заглохла. Но вскорѣ ее оживилъ новый пророкъ Рейцъ, также лютеранскій народный учитель. Послѣдователи Рейца, вмѣсто воскреснаго дня стали праздновать субботу, утверждая, что въ Св. Писаніи нигдѣ не

говорится о празднованіи воскреснаго дня; вслѣдствіе этого ихъ называли субботниками. Они совершенно отдѣлились отъ лютеранства. На своихъ молитвенныхъ собраніяхъ они не употребляли пѣнія, а только задавали вопросы, на которые отвѣчали учителя. Для причащенія они благословляли только хлѣбъ, такъ какъ употребленіе вина было запрещено. Они признавали двѣ любви — духовную и плотскую. На основаніи духовной любви самъ Рейцъ и нѣкоторые его ученики позволяли себѣ спать съ замужними женщинами въ нагомъ видѣ; то же самое стали дѣлать парни и дѣвки. Говорятъ, будто они не употребляли въ пищу соли, на томъ основаніи, что на это нѣтъ указанія въ Св. Писаніи. Впрочемъ, должно сказать, что трудно судить о сущности ученія Мальцфельда и Рейца, потому что существующія свѣдѣнія объ ихъ ученіи собраны по слухамъ изъ устъ народа и потомъ лютеранами-нѣмцами (См. „Reval. Zeit.“ за 1861 г. № 56 и 57).

Десять лѣтъ тому назадъ Рейцъ перевезъ большую часть своихъ послѣдователей въ Симбирскую губернію. У оставшихся въ Эстляндіи руководительницей сдѣлалась одна вдова. Ирвингіанскіе проповѣдники изъ Ревеля хотѣли привлечь ихъ въ свою общину; но это имъ не удалось. Субботники стали посѣщать православную Арокюльскую церковь и выразили желаніе принять православіе, только съ условіемъ перекреститься чрезъ погруженіе. Приняли ли они православіе, неизвѣстно. О сектѣ этой въ настоящее время не имѣется никакихъ свѣдѣній, и если она не исчезла, то несмѣнно исчезнетъ въ самомъ скоромъ времени.

Протоіерей *И. Линденбергъ.*

(Продолженіе будетъ).

Архіерейскія служенія.

— 8 Іюня Его Преосвященство служилъ всенощное бдѣніе, а 9-го литургію и послѣ оной вечерню съ колѣнопреклоненными молитвами въ каедральномъ соборѣ.

— 10 Іюня Преосвященный Арсеній служилъ литургію и послѣ оной молебень Пресвятой Троицѣ въ Рижской Троицко-Задвинской церкви

Въ концѣ литургіи слово говорилъ настоятель церкви священникъ П. Меднись о томъ, что Духъ Святой подается вѣрующимъ въ таинствахъ, молитвѣ и богослуженіи и что вѣрующіе не должны угашать Его, но воспламенять въ себѣ блѣ и болѣе своею вѣрою, молитвою и добрыми дѣлами.

— 11 Іюня Его Преосвященство совершалъ водосвятіе и полагалъ основаніе новому зданію для Рижской Николаевской гимназіи.

— 13 Іюня Преосвященный Арсеній освящалъ вновь надстроенный верхвій этажъ тюремнаго зданія, находящагося въ цитадели—въ Ригѣ, для заключаемыхъ мужскаго пола; предъ освященіемъ Преосвященный сказалъ рѣчь о значеніи обязанности попеченія о заключенныхъ въ тюрьмахъ и о томъ, какую цѣль должна имѣть забота о нихъ.

— 16 Іюня Преосвященный Арсеній совершалъ литургію въ рижской всѣхсвятской церкви. Въ концѣ литургіи слово говорилъ священникъ означенной церкви А. Рейнгаузенъ о томъ, что всѣ люди должны подражать благочестивой жизни святыхъ своею жизнію, чтобы самимъ содѣлаться святыми, что это—нашъ долгъ, и что всѣ мы можемъ подражать святымъ, если пожелаемъ и употребимъ стараніе и трудъ. Послѣ литургіи былъ отслуженъ молебенъ всѣмъ святымъ. Такъ какъ богослуженіе совершалось въ Кладбищенской церкви, то на ономъ творилось и поминовеніе усопшихъ.

Православно-церковное торжество въ Ревельской Владимірской церкви *).

Почетнымъ членомъ Ревельскаго Владимірскаго приходскаго Попечительства, Ревельскимъ кулцомъ Николаемъ Михайловичемъ Калугинымъ, сдѣлавшимъ уже много для исправленія и украшенія Ревельской Владимірской церкви и приведенія ея въ возможно приличное состояніе для благолѣпнаго совершенія въ ней эстонскаго богослуженія, сдѣлано для этой церкви новое цѣнное пожертвованіе: за престольный образъ Воскресенія Христова, размѣромъ 3 арш. 9 верш. вышины и 2 арш. 6 верш. ширины и образъ Скорбящей Божіей Матери съ монетками 1 арш. 6 верш. вышины и 1 арш. 4 верш. ширины, — оба образа прекрасной художественной работы и значительной цѣнности. Упомянутый благодетель возымѣлъ благочестивое желаніе соединить съ симъ пожертвованіемъ память объ истекшемъ десятилѣтіи благополучнаго и благодѣтельнаго для святой церкви православной, для Россіи, а въ особенности для ея Прибалтійской окраины царствованія Государя Императора Але-

*) Изъ рапорта Его Преосвященству о. Эстляндскаго благочиннаго, протоіерея С. Попова.

КСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА. Такъ какъ образа не могли быть доставлены въ Ревель ко дню празднованія восшествія на престолъ Государя Императора 2 марта, то установку и освященіе ихъ пришлось совершить въ праздникъ Входа Господня въ Іерусалимъ 14 апрѣля сего года. Послѣ утренняго богослуженія освященіе совершено по положенному чину, въ присутствіи большого числа молящихся православныхъ эстовъ, въ большинствѣ подготовившихся въ этотъ день приступить къ причастію святыхъ Таинъ съ ваіями и возженными свѣчами въ рукахъ. Въ концѣ литургіи свящ. К. Тизикъ сказалъ поученіе о значеніи тихой праздничной радости для духовной жизни христіанина, производящей въ немъ, особенно отъ частаго повторенія, возвышенное и благочестивое христіанское настроеніе, стремящееся выразиться въ благотвореніяхъ церкви Божіей и на благо ближнимъ, чему примѣромъ служить настоящее приношеніе на украшеніе нашего скромнаго храма, имѣющаго цѣлю возвысить и укрѣпить въ православныхъ эстахъ Ревеля любовь къ православію и преданность Государю Императору. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ познакомилъ молящихся съ событіемъ прославленія образа Божіей Матери Всѣхъ скорбящихъ радости съ монетками, художественный снимокъ съ которой теперь украшаетъ нашъ храмъ и сообщилъ свѣдѣнія о чудесномъ исцѣленіи предъ симъ образомъ отрока Грачева, о каковомъ знаменіи милости Божіей прихожане найдутъ подробности въ изданной на эстонскомъ языкѣ брошюрѣ, которую тотъ же благотворитель г. Калугинъ пожелалъ раздать даромъ прихожанамъ (въ количествѣ 1 тысячи экземпляровъ, 5 тысячъ посланы имъ на свою родину на о. Эзель для раздачи по церквамъ Эзельскаго благочинія). Къ концу проповѣди въ началѣ 1-го часа дня раздался съ соборной колокольни благовѣсть въ большой колоколъ, возвѣщавшій объ окончаніи богослуженія въ соборѣ и о началѣ молебствія во Владимірской церкви, въ которомъ приняли участіе служившіе въ соборѣ о. настоятель собора протоіерей Симеонъ Поповъ и священникъ Арсеній Никольскій. Скромное торжество Владимірскаго прихода почтили своимъ присутствіемъ г. Начальникъ Эстляндской губерніи, Князь Сергій Владиміровичъ Шаховской и съ нимъ многіе соборные прихожане, сколько могла еще вмѣстить совершенно полная церковь. Приложившись ко кресту въ соборѣ его сіятельство прямо направился во Владимірскую церковь, гдѣ былъ встрѣченъ членами Владимірскаго приходскаго попечительства и проведенъ на приготовленное почетное мѣсто. Народъ разступился и почтительно пропустилъ впередъ любимаго и глубокоуважаемаго сановника. Появленіе среди молящихся эстовъ г. Начальника губерніи, само по себѣ пріятное для нихъ, принесло еще новое неожиданное, но тѣмъ болѣе радостное извѣстіе о совершившемся 13 сего апрѣля присоединеніи къ православію Государыни Великой Княгини Елисаветы Теодоровны. Врученная о. Тизикъ его сіятельствомъ подлин-

ная телеграмма о семъ многознаменательномъ и радостномъ для православной Россіи событіи была тутъ же на эстонскомъ языкѣ сообщена прихожанамъ, которые какъ-бы окаменѣли вдругъ отъ сосредоточеннаго вниманія, слушая это высокоотрадное извѣстіе. Само собою понятно, что такое новое обстоятельство еще болѣе увеличило праздничное торжество эстовъ. За то горячо молились они Христу Спасителю и Пречистой Его Матери предъ образомъ Ея Всѣхъ скорбящихъ радости, глубоко отзывались въ сердцахъ ихъ молитвы и пѣнопѣнія, воодушевленно исполненныя на эстонскомъ языкѣ древнимъ напѣвомъ, изданнымъ братствомъ Пресвятыя Богородицы и благоговѣнно преклонили они всѣ колѣна, когда о. настоятель собора читалъ на эстонскомъ языкѣ умиленную молитву Пресвятой Богородицѣ. Послѣ многолѣтія Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Государю Наслѣднику, Государю Великому Князю Сергію Александровичу и Супругѣ Его Благовѣрной Великой Княгинѣ Елисаветѣ Теодоровнѣ и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Преосвященному Арсенію, Епископу Рижскому и Митавскому, Господину Начальнику губерніи Князю Сергію Владиміровичу Шаховскому, благотворителю мѣстнаго храма Николаю Михайловичу Калугину и семейству его и всѣмъ прихожанамъ Владимірской церкви, народъ долго и съ благоговѣніемъ прикладывался къ иконѣ, ватѣмъ прикладывались ко кресту и принимали окропленіе святою водою отъ служащаго священника и брошюру объ исцѣленіи отрока Грачева отъ г. Калугина и клали пожертванія на основаніе будущаго приходскаго училища, когда послѣдуетъ открытіе самостоятельнаго эстонскаго православнаго прихода въ Ревелѣ. И все это совершалось, не смотря на большую тѣсноту въ церкви, безъ всякой суеты и давки, съ полнымъ спокойствіемъ и благоговѣніемъ и въ образцовомъ порядкѣ, приличномъ важности торжества. Брошюрь раздали въ этотъ разъ слишкомъ 400 экземпляровъ, а пожертвованій на училище принято 20 руб. 38 коп. Такое полное содержанія и благоговѣнія торжество, быть свидѣтелемъ коего и участвовать въ коемъ составляетъ истинное утѣшеніе, несомнѣнно надолго остается въ памяти православныхъ эстовъ города Ревеля. Послѣ молебствія состоялось засѣданіе Владимірскаго приходскаго Попечительства, на которомъ постановлено просить Его Преосвященство, Преосвященнѣйшаго Арсенія, Епископа Рижскаго и Митавскаго повергнуть къ столамъ Его Императорскаго Величества выраженіе вѣрно-подданническихъ чувствъ благодарности и безпредѣльной преданности православныхъ эстовъ города Ревеля и прихожанъ Ревельской Владимірской церкви.

еще оленни прнхнн вид еонтрнн фдео он омео ннрдеу
комешнншрвоо о оіеіея еонтодеа еоннн
но тѣмъ болѣе радостное извѣстіе о совершени
Государынѣ Императрицѣ, Государю Великому
Князю Сергію Александровичу и Супругѣ Его Благовѣрной Великой
Княгинѣ Елисаветѣ Теодоровнѣ и всему Царствующему Дому, Святѣйшему
Синоду, Преосвященному Арсенію, Епископу Рижскому и Митавскому,
Господину Начальнику губерніи Князю Сергію Владиміровичу Шаховскому,
благотворителю мѣстнаго храма Николаю Михайловичу Калугину и семейству его и всѣмъ прихожанамъ Владимірской церкви.

За
ства,
была
ливой
вспль
какъ
событ
къ п
спод
увид
храм
упол
рижс
лѣпе
щик
ный
чені
тинн
мрач
отъ
мы с
Что
храм
и п
увѣ
вил
пѣв
кре
ном
о.
мѣс
онт
тат
ніи
свя
сь
пр

Закладка Кропненгофской Арсеньевской церкви.

Въ 2 часа пополудни 26 Мая съ благословенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Арсенія, Епископа Рижскаго и Митавскаго была совершена закладка Кропненгофской церкви. Послѣ хмурой, дождливой погоды, стоявшей двѣ недѣли, въ день закладки сверхъ ожиданія всплыло на небосклонѣ солнышко съ своими яркими, ласкающими лучами, какъ бы раздѣляя тѣмъ общую радость по поводу имѣющаго совершиться событія. Народъ, съ сіяющимъ отъ радости лицомъ, массами двинулся къ школьно-молитвенному дому вознести благодарственныя молитвы Господу Вседержителю за исполненіе завѣтныхъ и сердечныхъ желаній — увидѣть наконецъ и у себя настоящій, подобающій величію Божію, храмъ. Сюда же, ко времени совершенія Божественной литургіи, прибылъ уполномоченный Его Преосвященствомъ произвести закладку церкви рижско-уѣздный Благочинный протоіерей о. Василій Окновъ. При благолѣпномъ и стройномъ пѣніи хора, составленнаго изъ прихожанъ псаломщикомъ Иваномъ Лѣпкаломъ, Божественную литургію совершилъ мѣстный священникъ Алексѣй Колосовъ; при чемъ сказалъ поученіе о значеніи для насъ храма Божія, какъ такого мѣста, гдѣ мы находимъ истинную воду живую, просвѣщающую и оживляющую нашу грѣхомъ помраченную душу, гдѣ мы находимъ единственное и истинное упокоеніе отъ всѣхъ отягощающихъ насъ житейскихъ заботъ и невзгодъ, и гдѣ мы обрѣтаемъ всемогущаго и исцѣляющаго Врача нашихъ душъ и тѣлесъ. Чтоже можетъ быть, потому, желательнѣе для насъ, какъ имѣть свой храмъ Божій?! — Приди, православный, на уготованное для сего мѣсто и помолись Господу Богу, чтобы Онъ благословилъ начатыя труды и увѣнчалъ ихъ благополучнымъ окончаніемъ!

Всѣ бывшіе на литургіи, во главѣ съ о. Благочиннымъ, отправились къ мѣсту постройки церкви, отстоящему въ 4-хъ верстахъ. При пѣніи торжественныхъ стихиръ Пасхи, съ преднесеніемъ хоругвей, св. креста, евангелія и иконы св. преподобнаго Арсенія Великаго, по убранному зеленому и переполненному массой народа пути. На мѣстѣ закладки о. Благочинный началъ положенное по чину Богослуженіе въ сослуженіи мѣстнаго священника. Первый камень въ основаніе церкви положилъ онъ же, какъ бывший доселѣ духовный пастырь православныхъ обитателей Кропненгофской волости и утвердившій на незыблемомъ основаніи православіе въ ихъ сердцахъ и жизни; за тѣмъ положилъ мѣстный священникъ и всѣ почтившіе сіе торжество своимъ присутствіемъ.

По окончаніи Богослуженія, о. Благочинный обратился къ народу съ глубокопрочувствованнымъ и задушевнымъ словомъ, въ которомъ между прочимъ сказалъ: Вы, братіе, должны быть благодарны Господу Вседер-

жителю за всё: во 1-хъ за то, что Онъ не попустилъ, рыкавшему 20 лѣтъ сему назадъ сатанѣ, уловить васъ въ свои предательскія сѣти и чрезъ то сбить съ пути истины и спасенія.... во 2-хъ за то, что Онъ, сохранивъ васъ чадами православной церкви, просвѣтилъ вашу помраченную душу истиннымъ свѣтомъ Богопознанія. Всё, что до принятія православія вамъ казалось притчею и загадкою,—все это теперь вы видите исполняющимся на самомъ дѣлѣ: тогда не понимали, что значить — «И воста Іаковъ заутра, и взя камень, его же положи въ возглавіе себѣ: и возля елей верху его, и прозва имя мѣсту тому домъ Божій (Быт. 28, 18)»;—теперь же вы видите во очію исполненіе сихъ словъ св. Писанія. Или, какъ вы могли понять слова св. ап. Іакова: „болить ли кто въ васъ, да призоветъ пресвитеры церковныя и да молитву сотворятъ надъ нимъ, помазавше его елеемъ во имя Господне (5, 14),—не зная даже того, что такое елей?!—Теперь же, при свѣтѣ православія, мракъ царившій надъ вами, разогнанъ и вы на-яву видите помазаніе больныхъ елеемъ отъ Богомъ поставленнаго іерея... во 3-хъ за ту любовь, какую Онъ оказываетъ вамъ чрезъ поставленныхъ Имъ Царя-Помазанника Своего и Его вѣрнаго помощника—Преосвященнѣйшаго Арсенія, Епископа Рижскаго и Митавскаго, отеческими заботами которыхъ строится для васъ храмъ Божій, вдругъ по основаніи отдѣльнаго самостоятельнаго Кропенофскаго прихода, тогда какъ другіе приходы ждутъ таковой милости Божіей цѣлыми десятками лѣтъ. Ваша обязанность, поэтому, молить Господа объ Ихъ здравіи и спасеніи, въ 4-хъ наконецъ и за то, что нашему доброму Архипастырю благоугодно было вручить васъ покровительству того Святаго, подъ покровительствомъ котораго онъ самъ находится.

Затѣмъ онъ обратился къ мѣстному священнику приблизительно съ слѣдующими словами утѣшенія: И ты, собратъ, возблагодари Господа Бога за то, что, по благу смотрѣнію Его, поставленъ пасти словесное Стадо Христово именно здѣсь, среди обитателей Кропенофской волости, отличающихся примѣрнымъ благочестіемъ. Царство небесное усопшей рабѣ Божіей Екатеринѣ! Она, при жизни своей принужденная обстоятельствами исповѣдать вѣру свою, сказала: „засѣките меня, изуродуйте меня,—однако-жь свою вѣру православную я не перемѣню!“ Царство небесное и усопшему рабу Божію Мартину! Онъ, горя желаніемъ елико возможно уподобиться Христу, просилъ меня: „батюшка! Научи меня поститься!“... До поступленія на сей приходъ, ты, собратъ, служилъ Господу Богу въ двухъ приходахъ, но въ которомъ изъ нихъ ты видѣлъ подобную стойкость въ вѣрѣ, подобную жажду угодить Христу?!... Гдѣ ты слышалъ столь благолѣпное и стройное пѣніе?!... Не сѣтуй о томъ, что у тебя нѣтъ и не имѣется въ виду постояннаго жилища,—Господь Богъ, не забывавшій насъ до сихъ поръ, чрезъ поставленное имъ началь-

ство
нивъ
ствук

ратор
ствук
Епис
прото
шелю
товы
прих
глас

СЕ

сель
знав
вод
вод
агр
о с
инж

спр
биб.

ныя

каж

вре

зит

изд

въ

печ

руб

зук

пер

луч

ство не забудетъ и въ будущемъ.—Слово свое о. Благодичный, преклонивъ колѣна, кончилъ благодарственною молитвою, при чемъ присутствующіе послѣдовали его примѣру.

Въ заключеніе всего было произнесено многолѣтіе Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему дому, Святѣйшему Синоду, Преосвященнѣйшему Арсенію Епископу Рижскому и Митавскому, предсѣдателю строительнаго комитета протоіерею о. Василию Окнову, мѣстному помѣщику барону Фитингофу-шелю, пожертвовавшему участокъ земли подъ постройку церкви и причтовыхъ зданій, мѣстной церкви причту, строителямъ и наконецъ всему приходу. Каждое провозглашеніе многолѣтія было сопровождается громогласнымъ, воодушевленнымъ и сердечнымъ „многая лѣта!“

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

Продолжается подписка на иллюстрированный **СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ СЛОВАРЬ,**

составленный **С. М. БОГДАНОВЫМЪ,**

Профессоромъ агрономіи въ универс. Св. Владимира.

Словарь предназначенъ быть справочною книгою по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства, а также по важнѣйшимъ вопросамъ изъ областей знанія, соприкасающихся съ сельскимъ хозяйствомъ (земледѣліе, садоводство, огородничество, скотоводство, птицеводство, пчеловодство, шелководство, рыборазведеніе, сельскохозяйственная экономія, почвовѣдѣніе, агрономическая физика и химія, сельскохозяйственная метеорологія, ученіе о сельскохозяйственныхъ машинахъ и орудіяхъ, сельскохозяйственное инженерное и строительное искусство, статистика, законовѣдѣніе).

Изданіе словаря вызвано существованіемъ потребности въ такой справочной книгѣ, которая безъ особаго труда и затратъ на обширную бібліотеку давала бы возможность дѣлать разнаго рода сельскохозяйственные справки.

Подобныя изданія существуютъ на различныхъ иностранныхъ языкахъ, а также и на польскомъ; въ русской же литературѣ до послѣдняго времени отсутствовали.

Словарь будетъ выходить выпусками, по одному въ теченіе приблизительно мѣсяца. Всѣхъ выпусковъ будетъ двѣнадцать, такъ что полное изданіе предположено закончить въ теченіе года. Первый выпускъ вышелъ въ свѣтъ въ маѣ 1891 года.

Полный словарь составитъ большой томъ около 1000 стр. убористой печати въ 2 столбца, со многими рисунками въ текстѣ.

Подписная плата 5 р. безъ перес. Допускается разсрочка: 3 рубля сначала и 2 р. по выходѣ шестого выпуска. Книгопродавцы пользуются уступкою въ 10%. На пересылку прилагается 1 р. По выходѣ первыхъ выпусковъ цѣна на словарь будетъ значительно повышена.

Подписка принимается въ редкціи «Земледѣлія» (Кіевъ) и въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ.

О продолженіи изданія журнала
„ЦЕРКОВНО - ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА“

въ 1891—1892 подписномъ году (съ 1 августа 1891 года
по 1 августа 1892 года).

Съ 1-го августа настоящаго года журналъ «Церковно-приходская школа» вступаетъ въ пятый годъ изданія. Оставаясь неизмѣнно вѣрною прежнему характеру, задачамъ и направленію журнала, редакция употребить всё зависящія отъ нея средства къ улучшенію изданія какъ съ внутренней, такъ и съ внѣшней стороны. Для большаго удобства, отдѣлъ журнала, назначаемый для чтенія дѣтей и грамотныхъ крестьянъ будетъ въ наступающемъ подписномъ году выпускаемъ отдѣльно отъ статей, назначенныхъ для чтенія учащихся. Такимъ образомъ журналъ будетъ выходить ежемѣсячно въ двухъ книжкахъ, при чемъ подписная цѣна остается прежняя.

Программа журнала:

Опредѣленія Святѣйшаго Синода и постановленія Училищнаго при немъ Совѣта, а также нѣкоторыя распоряженія епархіальныхъ преосвященныхъ и училищныхъ совѣтовъ. Методическія и дидактическія статьи по предметамъ обученія, входящимъ въ учебный курсъ цер.-приходск. школъ. Мнѣнія духовной и свѣтской періодической печати о лучшей постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ церк.-приходскихъ и вообще въ народныхъ школахъ. Свѣдѣнія о церковно-приходскихъ школахъ въ епархіяхъ. Изъ школьнаго міра (хроника). Педагогическое обозрѣніе. Мелкія извѣстія и замѣтки, относящіяся къ школьному народному образованію. Рецензіи книгъ, посвященныхъ школьному народному образованію. Корреспонденціи. Небольшія статьи для чтенія въ школъ и дома:
а) Размышленія о предметахъ вѣры и нравственности православной.
б) Примѣры благочестія въ разныхъ обстоятельствахъ жизни человѣческой.
в) Повѣсти и рассказы религіозно-нравствен. содержания. г) Рассказы изъ отечественной и общей исторіи. д) Притчи.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою **ТРИ** руб. сер.

Подписка принимается: Въ Кіевѣ: 1) въ редакціи журн. «Церк.-приходск. Школа», при Кіевск. Епархіальн. Училищ. Совѣтѣ; 2) въ редакціи журнала «Руковод. для сельскихъ пастырей», при Кіевск. духовной семинаріи; 3) въ Южно-Русск. книжн. магазинѣ Динтера. Въ С.-Петербургѣ: 1) въ Синодальной книжной лавкѣ; 2) въ книжномъ магазинѣ И. А. Тузова. Въ Москвѣ: въ Учебномъ магазинѣ «Начальная Школа» Е. Н. Тихомировой. Редакторъ **П. Игнатовичъ**.

СОДЕРЖАНІЕ:

Отдѣлъ официальный. Епархіальные извѣстія.
Отдѣлъ неофициальный. Рѣчь Преосвящ. Арсенія Епископа Рижскаго и Митавскаго. — Важность и значеніе устной исповѣди въ таинствѣ покаянія. — Поученіе въ недѣлю Всѣхъ святыхъ. — Поученіе во вторую недѣлю по пятидесятницѣ. — Протестантскія секты въ Прибалт. краѣ. — Архіерейскія служенія. — Православно-церковное торжество въ Ревелѣ. — Закладка церкви въ Кропшенгофѣ. — Объявленія.

Редакторъ, Священникъ **А. Агрономовъ**.

П. Редактора, Священникъ **А. Аристовъ**.

Печ, дозволяется 28 Іюня 1891 г. Цензоръ, Каеедральный Протоіерей В. Князевъ
Типографія Л. Блаккенштейна въ Ригѣ. Ткацкая ул. № 13.